

СУБЪЕКТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНОЧНОСТИ

В статье рассматриваются языковые средства выражения отношения автора к сообщаемой информации (средства оценки). Особое внимание обращается на модальность, в частности, субъективную модальность, которая, по мнению автора, является средством выражения оценочности на синтаксическом уровне. В статье предпринимается попытка систематизации способов выражения субъективной модальности в русском языке.

Еще в начале XIX в. В. фон Гумбольдт отметил, что язык, как и вся деятельность человека, пронизан чувствами. Из поля зрения отечественных и зарубежных лингвистов многие годы не выходит проблема о способах выражения в языке отношения к тому, о чем говорится в тексте (устном или письменном). Этому вопросу посвящены работы Ш. Балли^{1,2}, В.В. Виноградова³, Г.О. Винокура⁴, Е.М. Галкиной-Федорук⁵, О.С. Ахмановой⁶, В.А. Звегинцева⁷, Д.Н. Шмелева⁸, Н.В. Витт⁹ и др.

Выражение с помощью лингвистических средств отношения автора к сообщаемой информации придает высказыванию оценочное значение. Определение оценки в современной литературе неоднозначно. Мы считаем, что оценка – это выражение отношения человека к чему-либо: предмету, явлению, другому человеку, к самому себе. Выразить оценку помогают языковые единицы различных уровней (фонетического, морфологического, лексического, синтаксического), содержащие компонент, в котором отражено отношение говорящего. Оценка может быть выражена различными средствами, так как «...говорящий, при помощи различных языковых средств так или иначе оценивает свое сообщение или способ сообщения, что-то в нем акцентируется, соотносится адресатом с обстановкой речи, с источником своей информации, с отношением к ней слушающего, выражает уверенность или неуверенность в том, о чем он говорит»¹⁰.

Для передачи концептуальной информации авторы используют именно лингвистические средства. В последние годы языковедение занимается описанием средств, обеспечивающих смысловые

установки, придающих тексту выразительность, оценочность. Лингвист должен исследовать собственно языковые механизмы обозначения и выражения эмоций, потому что чувства только тогда приобретают значение для лингвиста, когда они выражены языковыми средствами.

На уровне звуковой организации, проявляющейся в звуковой и ритмической упорядоченности, как средство выразительности известно благозвучие (благоритмика по терминологии А.М. Пешковского), являющееся одновременно эстетическим свойством слова и средством выразительности¹¹. В лингвостилистике выразительными средствами признаются многозначные слова, синонимы, антонимы, омонимы, неопределенные слова. Некоторые исследователи считают, что приемы создания выразительности могут быть сведены к нескольким логическим основаниям: повтор, контраст, столкновение. В результате использования приемов выразительности возникает эстетический эффект: комический эффект, эффект новизны и необычности. На основе принципа асимметрии языкового знака в лингвистических работах выделяются разнообразные типы оценочности (экспрессивности) и приемы создания языковой выразительности слова на лексическом уровне.

Особое внимание мы уделяем средствам оценки на синтаксическом уровне, потому что предложение как основная единица синтаксиса обладает богатством выразительных средств. Одним из основных признаков предложения является модальность, которая, на наш взгляд, тесно связана с понятием оценочности. В понимании синтаксической природы модальности мы исходим из концеп-

¹ Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Иностранная литература, 1961. – 394 с.

² Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Иностранная литература, 1955. – 416 с.

³ Виноградов В.В. Русский язык // Грамматическое учение о слове. – М.: Учпедгиз, 1947. – 783 с.

⁴ Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. – М.: Наука, 1980. – 237 с.

⁵ Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке. Сборник статей по языковедению. – М.: МГУ, 1958. – С.103-124.

⁶ Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М.: Учпедгиз, 1957. – 295 с.

⁷ Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. – М.: МГУ, 1976. – 307 с.

⁸ Шмелев Д.Н. Слово и образ. – М.: Наука, 1964. – 120 с.

⁹ Витт Н.В. Речь и эмоции. Учебное пособие к спецкурсу по психологии. – М.: МНПИ иностранного языка им. Мориса Тореза, 1974. – 74 с.

Витт Н.В. Эмоциональная регуляция речевого поведения // Вопросы педагогики. 1984, № 4. – С.60-69.

Витт Н.В. Эмоциональная регуляция речи. Автореф. дисс. ...доктора психол. наук. – М., 1985. – 18 с.

¹⁰ Краткая русская грамматика. / Шведова Н.Ю., Лопатин В.В. – М., 1989. – С.413.

¹¹ Русский язык. Энциклопедия. Издание 2. – М., 2000. – С.28.

ции В.В. Виноградова, который впервые поднял вопрос об этой категории и дал ей полную и глубокую характеристику: «...» предложение, отражая действительность в ее практическом общественном сознании, естественно выражает отнесенность (отношение) содержания речи к действительности»¹². В.В. Виноградов обратил внимание не только на истолкование этого понятия, но и обозначил формы выражения модальности. По мнению В.В. Виноградова, отношение содержания предложения к действительности, устанавливаемое с точки зрения говорящего, составляет сущность данной категории: «Каждое предложение включает в себя как существенный конструктивный признак модальности значение, т. е. содержит в себе указание на отношение к действительности»¹³.

В современных исследованиях лингвисты различных направлений рассуждают о сущности категории модальности и трактуют данную категорию по-разному. Существует мнение о том, что основное содержание модальности закреплено за объективной модальностью. Ряд исследователей считает, что существуют различные типы модальности и даже разные модальности. Это мнение представлено в Грамматике-70: отношение сообщаемого к действительности – один вид модальности, объективная модальность, отношение говорящего к сообщаемому – это другой вид модальности, субъективная модальность.

Такие лингвисты, как Н.Ю. Шведова, А.Б. Шапиро, Г.А. Золотова и др., обычно выделяют два типа значений:

- 1) объективно-модальные;
- 2) субъективно-модальные, выражающие отношение говорящего к сообщаемому¹⁴.

Не вдаваясь подробно в историю вопроса о сущности категории модальности, мы остановимся лишь на том, что модальность может быть реальной, ирреальной, субъективной (данный тип модальности выделяется не всеми исследователями, но, на наш взгляд, именно этот тип модальности имеет отношение к оценочности). Нам близка точка зрения тех ученых, которые считают, что концепция модальности связана с оценочным фактором высказывания, следовательно, разговор о субъективной модальности связан со средствами

эмоциональной оценки. Именно субъективная модальность связана с вопросом о различных способах выражения оценочного (эмоционально-экспрессивного) в русском предложении. Способы выражения субъективно-модальных отношений позволяют понять роль в предложении говорящего, оценку автором содержания высказывания и помогают понять, каким образом высказанная в предложении мысль воздействует на слушателя.

И хотя вопрос о способах выражения субъективной модальности остается до конца не решенным, мы осмелимся систематизировать способы выражения субъективной модальности в русском языке, так как «выражение эмотивной стороны в структуре языка рассматривается «...» с точки зрения языковой формы как специфического набора так называемых экспрессивных средств»¹⁵.

В.В. Востоков считает, что субъективная модальность в предложении выражается при помощи грамматических форм: «Арсенал грамматических средств при этом составляют: интонация, спрягаемые формы, модальные слова и частицы, специальные синтаксические конструкции»¹⁶.

Е.М. Галкина-Федорук отмечает, что оценочность придают предложению повторы, ретардации, глагольность сказуемого, четкая соотносительность времен, особые мелодические повторы, рефрены, порядок слов в предложении, анафорические повторы предлогов, обособленные члены предложения, фразеологические единства¹⁷.

И.П. Чиркина выделяет следующие средства субъективно-модальных значений: вводные слова; модальные частицы; формы знаменательных слов, выполняющие функции модальных частиц; соединения с союзами или союзными частицами; междометия; повторы; специальные синтаксические конструкции; словопорядок¹⁸.

Г.В. Колшанский считает, что субъективная модальность может быть выражена различными модальными словами – от выражающих понятия уверенности, предположения, вероятности, до выражающих понятия радости, восторга, восхищения и т. п. Исследователь подчеркивает, что субъективно-модальные значения передаются не только лексикой (например, модальные слова, междометия), но и грамматикой (наклонение, аф-

¹² Виноградов В.В. О категории модальности и модальных слов в русском языке // Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – С. 48.

¹³ Там же, с. 56.

¹⁴ Краткая русская грамматика // Шведова Н.Ю., Лопатин В.В. – М., 1989. – С. 499.

¹⁵ Там же, с. 129.

¹⁶ Востоков В.В. Об экспрессивных, эмоциональных и субъективно-модальных значениях в предложении // Лингвистический сборник МОПИ. – М., 1977. Вып. 9. – С. 162.

¹⁷ Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Об экспрессивности и эмоциональности в языке. Сборник статей по языкознанию. – М.: МГУ, 1958. – С.112.

¹⁸ Чиркина И.П. Современный русский язык в таблицах и схемах. Ч. 4. – М.: Просвещение, 1985. – С. 66.

фиксы субъективной оценки), и фонетикой (интонация)¹⁹.

И.Р. Гальперин пишет, что отношение говорящего к действительности, то есть субъективно-модальное значение, может быть выражено различными средствами: «формально-грамматическими, лексическими, фразеологическими, синтаксическими, композиционными, стилистическими – модальность оказывается категорией, присущей языку в действии, в речи, и потому является самой сущностью коммуникативного процесса»²⁰. Ученый выделяет как средства реализации субъективной модальности эпитет, который, «...становясь многократно повторяемым стилистическим приемом, начинает вскрывать текстовую модальность»; сравнения; описательные обороты; косвенные характеристики (объединенные одной доминантой); междометия; целостность текста как выражение модальности»²¹. В связи с этим, «субъективная оценка, или в целом модальность, не отдельный фрагмент высказывания, а сущность самого высказывания»²². Возможно, поэтому, когда мы говорим о средствах выражения субъективного в нашей речи (языке), мы понимаем, что оценочность прежде всего нужно рассматривать на уровне высказывания (текста), потому что «категория модальности скорее относится к уровню текста»²³.

Некоторые лингвисты (Н. Александер²⁴, Ш. Балли^{1,2}, И.Р. Гальперин²⁵, В.Г. Колшанский²⁶ и др.)

считают, что экспрессивная часть языка – это фильтр, через который пропускается объективная информация. «Язык – это вид второй кожи, через которую мы устанавливаем контакт с миром»²⁴. Нам кажется, что фильтром является эмоциональный образ, который стоит между мышлением и речью. Возможно, именно экспрессивная часть языка – крупинки эмоционального образа, который играет важнейшую роль в формировании мысли и воплощении ее в речи (высказывании). И категория субъективной модальности и есть тот некий субъективный момент, который имеется в любом высказывании, который обязательно накладывается на объективную информацию. В каждом предложении (шире – в тексте) присутствует говорящий. Отношение говорящего к высказыванию может быть только ненейтральным (т. е. эмоционально окрашенным).

Нам близка точка зрения Ж. Вандриеса: «...выражение мысли никогда не свободно от какого-либо оттенка чувств. Больше того, в гамме аффективных красок нет ноты, которая соответствовала бы отсутствию чувства, есть только различные чувства»²⁷.

Мы считаем, что только в тексте каждая языковая единица предстанет средством выразительности авторского замысла, авторской оценки, поэтому так важно рассмотрение вопроса о субъективной модальности и о способах ее выражения.

¹⁹ Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М.: Наука, 1975. – С. 140.

²⁰ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 113 с.

²¹ Там же, с. 116.

²² Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М.: Наука, 1980. – 126 с.

²³ Дресслер: Dressler W Towards a Semantik Deep Structure of Discourse ramar. Papers from the Sixth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society, 1970. – С. 202-209.

²⁴ Александер (N.A.Alexander. Meaning in Language Illinois, 1969. – С. 127).

²⁵ Гальперин И.Р. Информативность единиц языка. – М.: Высшая школа, -С. 1974. – 175.

²⁶ Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М.: Наука, 1975. – С. 231.

²⁷ Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю. Перевод с фр. П.С. Кузнецова /Под редакцией Р.О. Шор. – М., 1937. – С. 204.